

М.Т.Маркелова «Саратовская мордва», в которой были описаны народный костюм, жилище, обряды и верования, художественное творчество мордвы Петровского и Хвалынского уездов, дан критический обзор дореволюционной литературы о мордве.

Определенный вклад в изучение культуры мордвы в 1920-е годы внесли также научные сотрудники Академии материальной культуры, Института народов Востока, Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей, а также созданного в 1925 году в Москве Общества по изучению мордовской культуры, куда входили видные деятели национальной интеллигенции: И.Х.Бодяшкин, П.С.Глухов, Ф.Ф.Советкин, М.Е.Евсеев, З.Ф.Дорофеев, Г.К.Ульянов и др. В частности, М.Е.Евсеев, работая длительное время (1919-1929 гг.) заведующим и научным сотрудником этнографического отдела Казанского государственного музея, продолжал активно вести, начатые с 80-х годов XIX века, исследования мордовской культуры. Среди его работ наибольшую ценность представляют «Мордовская свадьба», «Мордва Татреспублики», «Заметки о мордовских молениях», «Заметки о мордовских обычаях». В них дается тщательный и аргументированный анализ общих и своеобразных черт мокшанских и эрзянских свадеб, обычаев, молений, традиционных и инновационных черт в них.

С 1932 года после образования Научно-исследовательского института мордовской культуры (ныне научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве РМ) основная собирательская и исследовательская работа по бытовой культуре сельской мордвы сосредоточилась в городе Саранске.

Новый этап в истории этнографического изучения мордвы начинается с 1950-х годов, когда внимание исследователей было обращено не только на традиционные элементы народной культуры, но также и на современные формы ее бытования.

Большой фактологический материал по этнической истории, расселению, антропологии мордовского народа, различным аспектам его материальной и духовной культуры был накоплен во время совместных экспедиций Института этнографии АН ССР и ученых Мордовии по различным регионам компактного проживания мокши и эрзи (Мордовии, Башкирии, Чувашии, Татарии, Нижегородской, Пензенской, Самарской и Оренбургской областям). Это дало мощный толчок развитию мордовской этнографической науки. В процесс изучения мордвы активно включились такие исследователи, как этнографы Н.Ф.Мокшин, Т.П.Федянович, Н.Ф.Беляева, В.И.Балашов, фольклористы А.И.Маскаев, К.Т.Самородов, В.Л.Имайкина, Н.И.Бояркин, искусствовед

В.С.Брыжинский и др. В их работах нашли отражение многие стороны обрядности мордовского народа, которая, как правило, рассматривается в контексте всей культуры мордвы.

Достигнутые результаты по изучению культуры и быта мордвы позволили создать такие труды обобщающего характера, как «Мордва. Историко-этнографические очерки» (1981г.), «Народы Поволжья и Приуралья» (1985г.), «Мордва Заволжья» (1994г.), «Мордва. Историко-культурные очерки» (1995г.) и др. В них наряду с другими аспектами истории и культуры мордвы затрагиваются и проблемы обрядовой культуры. Таким образом, исследование традиционной культуры мордовского народа имеет длительную историю, в ходе которой накоплен богатый материал как эмпирический, так и теоретический.

Изучение проблем школьного образования в Мордовии во второй половине XX – начале XIX вв.

*Нарядкина Л.А.

ГОУВПО «Мордовский университет имени Н.П. Огарева»

Саранск, Россия

[*luydovik@yandex.ru](mailto:luydovik@yandex.ru)

Изследование проблем школьного образования в Мордовии занимает важное место в трудах региональных историков второй половины XX – начала XIX вв. Начало разработки этой темы было положено в 1940-х гг., и шло в русле общих тенденций, характерных для отечественной историографии. Одними из первых явились работы А. В. Ососкова, К. А. Коткова («Народное образование в Мордовской АССР», 1946 г.) и Н. В. Талдина («Очерки истории мордовской школы», 1956 г.), осветившие развитие народного просвещения в годы советской власти как непрерывное восхождение «от победы к победе». В работе А. Л. Киселева «Социалистическая культура Мордовии» (1959 г.) рассматриваются вопросы становления школьной системы, формирования учительских кадров. Обзор состояния дореволюционной системы просвещения на территории Мордовского края и развитие новой школьной системы в советский период содержатся в работах Т. И. Сандиной («Развитие народного образования в Мордовии», 1969 г.) и В. В. Кирдяшкина («Мордовия на пути к всеобщему среднему образованию», 1973 г.). Проблемам введения восьмилетнего обязательного образования и производственного обучения посвящены работы К. А. Горькиной «Развитие народного образования Мордовии за годы семилетки» (1971 г.) и Г. И. Лесова «Сельская общеобразовательная школа Мордовии на современном этапе» (1971 г.). Вопросы развития образования и науки в Мордовской АССР в 1966 –

1973 гг. рассматриваются в диссертации Н. И. Чиняева «Развитие народного образования и науки в Мордовии» (1975 г.). Состояние материально-технической базы учебных заведений Мордовии и подготовка педагогических кадров в 1960 – 1970 гг. изучались В. Л. Житаевым («Развитие культуры мордовского народа в 1960 – 1970-е гг.», 1985 г.).

Сложившиеся в исторической науке устойчивые стереотипы не позволили в указанных исследованиях осуществить всесторонний анализ противоречий деятельности партийно-государственных управленческих структур, раскрыть сложное опосредованное влияние особенностей экономического, политического и духовного развития страны на школьное образование. В научный оборот вводились, как правило, документы, демонстрирующие положительный результат. Негативные тенденции отражались лишь в той мере, насколько на них обращали внимание высшие инстанции. Поэтому исследователи не смогли объективно оценить и изложить противоречивые процессы середины 1960-х – начала 1980-х гг., которые привели к кризису школьной системы в стране, вытеснению родных языков из учебного процесса и в целом к свертыванию системы национального образования.

Начиная с середины 1980-х гг. политический режим в стране претерпел существенные изменения. Политика «гласности» сняла запрет на исследование многих проблем, позволив в том числе снизить влияние идеологии на общественные науки. В этот период проблемы реформирования школьного образования широко обсуждались в органах периодической печати Мордовии. В конце 1980-х гг. на страницах республиканских газет обсуждалась тема возрождения национальной школы. Эти статьи носили частный характер и были призваны пробудить интерес общественности к проблемам школьных преобразований 1980-х гг.

Новый этап в истории изучения школьного образования в Мордовии связан с радикальными изменениями общественно-политической ситуации в стране в начале 1990-х гг. Главным отличием этого времени являлось то, что исследователи, привлекая уже известные факты и источники, пытались переосмыслить историю школьного образования советского периода. В работах прослеживалось стремление заменить описательный характер исследуемых вопросов проблемным методом.

Новейшие работы, направленные на изучение отдельных вопросов нашей темы, связаны с именами таких исследователей как В. К. Абрамов, И. Е. Автайкин, Н. В. Горюнов, А. Б. Захаров, Н. А. Крисанова, Г. А. Куршева, Т. И. Шукшина, И. Г. Якунчева и др. Появление этих работ было обусловлено научной и общественной потребностью в объективном осмыслении картины развития школьного образования в

Мордовии. Они являлись ценными исследованиями, вышедшими на новый уровень осмысления темы в свете цивилизационного, историко-культурного, этнопсихологического подходов

Таким образом, исследование школьного образования в Мордовии имеет длительную историю, в ходе которой был накоплен значительный фактологический материал.

Политические репрессии в профсоюзных организациях Мордовии в 1930-е гг.

Синдякина О. К.

*Мордовский университет
Саранск, Россия*

В мае 1935 г. Сталин в беседе с руководителями ВЦСПС указал на то, что профсоюзы переживают своеобразный кризис, что рядовые члены профсоюзов не удовлетворены работой профорганизаций и не видят перспективы их дальнейшего развития. По мнению И. В. Сталина нужно было отменить проходившие тогда перевыборы фабрично-заводских комитетов, а в ВЦСПС наметить перевыборы профсоюзного актива.

После такого заявления вождя ВКП (б) создается специальная комиссия во главе с Л. М. Когановичем. Главная задача комиссии – перестройка работы профсоюзов на основе указаний Сталина. Политический уклон делался в сторону вскрытия недостатков работы, ошибок в первую очередь руководства ВЦСПС. Основное звено работы профсоюзов, должно быть сосредоточено на культуре и быте, как указывал Сталин. В 1935 году после начала чисток профсоюзного актива застрелился легальный лидер антисталинской оппозиции, около 10 лет стоявший во главе профсоюзов М. П. Томский.

Отчетно-выборная кампания 1937 года явилась грубым нарушением принципов руководства профсоюзами. Формально отчетно-выборная кампания укрепляла общественно-политический статус профсоюзов а, по сути, партийные органы фактически подменяли собой профсоюзы, вели политику «перетряхивания, поиск бывших и новых врагов». Политические репрессии в среде профсоюзов проводились в связи с продвижением к их руководству нужных для партийных комитетов людей.

Профсоюзам был нанесен тяжелый урон. Практически большинство профсоюзных кадров были репрессированы. В период между девятым и десятым съездами профсоюзов в составе президиума ВЦСПС из 35 человек только 7 не были репрессированы. Из 150 членов ВЦСПС, избранных на девятом съезде, в новый состав десятого съезда вошли лишь 18 человек; а из 76 кандидатов ВЦСПС в новый состав съезда были избраны лишь четыре. Репрессиям в 1920-1930 гг. подверглись почти все секретари ВЦСПС тех